

В. Т. АВАНЯН

К ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОСТИ НА ЗАДАННОМ ИНТЕРВАЛЕ
 ВРЕМЕНИ (НЕАВТОНОМНАЯ СИСТЕМА)

1. В работе рассматривается задача об устойчивости неавтономной системы в следующей постановке [1].

Определение 1.1. Систему дифференциальных уравнений

$$\frac{dx}{dt} = X(t, x) \quad (1.1)$$

где

$$X(t, x) \in C_{t,x}^{(0,1)} (a \leq t < \infty, \|x\| < L < \infty); \quad X(t, 0) \equiv 0$$

назовем устойчивой, если в заданном классе $K_{\Delta}^{\omega} \exists G(t)$ — матрица такая, что при достаточно малом $\rho > 0$ любое решение $x(t)$, начальное значение $x(t_0) = x_0$ которого удовлетворяет условию

$$(G^{-1}(t_0)x_0, G^{-1}(t_0)x_0) \leq \rho^2 \quad (1.2)$$

для всех $t > t_0$ удовлетворяет условию

$$(G^{-1}(t)x(t), G^{-1}(t)x(t)) \leq \rho^2 \quad (1.3)$$

Под классом K_{Δ}^{ω} подразумевается совокупность $n \times n$ -матриц $G(t) = (G_1(t), \dots, G_n(t))$ над полем комплексных чисел, удовлетворяющих на $\Delta = [t_0, \infty)$ условиям: а) $|\det G(t)| \neq 0$; б) эрмитова норма столбцов $G_1(t), \dots, G_n(t)$ совпадает с заданной положительной функцией $\omega(t) : \|G_j(t)\| = \omega(t) (j = 1, \dots, n)$.

Определение 1.2. Система дифференциальных уравнений (1.1) называется асимптотически устойчивой на (a, ∞) , если: а) она устойчива на $[a, \infty)$; б) $\forall t_0 \in (a, \infty) \exists \rho(t_0) > 0$, такое, что все ее решения $x(t)$, удовлетворяющие условию (1.2), обладают свойством

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|x(t)\| = 0$$

Определение 1.3. Систему (1.1) назовем неустойчивой на (a, ∞) , если $\forall G(t) \in K_{\Delta}^{\omega}, \rho > 0$, и для некоторого $t_0 \in (a, \infty) \exists x_0(t)$ решение (хотя бы одно) и момент $t_1 > t_0$ такие, что

$$(G^{-1}(t_0)x_0(t_0), G^{-1}(t_0)x_0(t_0)) \leq \rho^2$$

и

$$(G^{-1}(t_1)x_0(t_1), G^{-1}(t_1)x_0(t_1)) > \rho^2$$

Ниже приводятся некоторые условия устойчивости, неустойчивости и асимптотической устойчивости неавтономных систем в данной постановке, когда $\omega(t) = \text{const}$.

2. Рассмотрим систему

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x \quad (2.1)$$

где $A(t) \in C[a, \infty)$ — ограниченная $n \times n$ -матрица, такая, что каждое решение системы (2.1) ограничено на $[a, \infty)$. Построим матрицу $K(t) = X(t)CZ(t)$, где $X(t)$ — единственное решение матричного уравнения

$$\frac{dX}{dt} = A(t)X \quad X(t_0) = E$$

(E — единичная матрица), $C = (c_1, \dots, c_n)$ — постоянная $n \times n$ -матрица,

$$Z(t) = \omega \text{diag} \left(\frac{e^{\theta_1(t)}}{\|Xc_1\|}, \dots, \frac{e^{\theta_n(t)}}{\|Xc_n\|} \right)$$

непрерывно дифференцируемая на $[a, \infty)$ диагональная матрица, $(\theta_1(t), \dots, \theta_n(t))$ — непрерывно дифференцируемые на $[a, \infty)$ вещественные скалярные функции. При этом столбцы $K_1(t), \dots, K_n(t)$ матрицы $K(t)$ удовлетворяют условию $\|K_i(t)\| = \omega$ на $[a, \infty)$ ($i = 1, \dots, n$).

Если обозначить через $\Lambda(t) = -Z^{-1} \frac{dZ}{dt}$, то преобразование

$$x = K(t)y \quad (2.2)$$

приводит уравнение (2.1) к диагональному виду

$$\frac{dy}{dt} = \Lambda(t)y \quad (\Lambda(t) = \text{diag}(\lambda_1(t), \dots, \lambda_n(t))) \quad (2.3)$$

В соответствии с (2.2) и (2.3) имеем

$$x(t) = K(t) \exp \int_{t_0}^t \Lambda(\tau) d\tau y_0 \quad (y_0 = y(t_0)) \quad (2.4)$$

Построим пучок решений уравнения (2.1), берущих начало внутри и на поверхности эллипсоида

$$(H_0^{-1}x_0, H_0^{-1}x_0) \leq \rho^2 \quad (2.5)$$

где H_0 — постоянная невырожденная $n \times n$ -матрица, столбцы которой имеют эрмитову норму, равную ω .

Совокупность вектор-функций (2.4), ограниченная условием

$$(y_0, y_0) \leq \rho^2 \quad (2.6)$$

и определяет вышеуказанный пучок решений уравнения (2.1).

Подставляя значение y_0 из (2.4) в (2.6), получим

$$x^0(t) B^{-1}(t) x(t) \leq \rho^2 \quad (2.7)$$

где

$$B(t) = K(t) \exp \left[2 \int_{t_0}^t \operatorname{Re} \Lambda(\tau) d\tau \right] K^0(t)$$

Матрицу $B(t)$ представим в виде [2]:

$$H H^0 = B \quad (2.8)$$

где все столбцы $h_1(t), \dots, h_n(t)$ матрицы $H(t)$ имеют одну и ту же эрмитову норму $\forall t \in [t_0, \infty)$.

Полагая, что $[h_j(t)] \equiv \omega_j(t)$ ($j=1, \dots, n$), получим

$$\omega_j^2(t) = \frac{\omega_j^2}{n} \sum_{z=1}^n \exp [2\mu_z(t)(t-t_0)] \quad (2.9)$$

Здесь

$$\mu_z(t) = \frac{1}{t-t_0} \int_{t_0}^t \operatorname{Re} \lambda_z d\tau$$

Легко видеть, что $\omega_j(t_0) = \omega_j$, $H(t_0) = K(t_0) = H_0$.

Таким образом, вышеуказанный пучок решений уравнения (2.1) представляется соотношением

$$(H^{-1}(t) x(t), H^{-1}(t) x(t)) \leq \rho^2 \quad (t \in [t_0, \infty)) \quad (2.10)$$

Из вышеизложенного вытекает

Теорема 2.1. Если для всех $t \geq t_0$

$$\frac{1}{n} \sum_{z=1}^n \exp [2\mu_z(t)(t-t_0)] < 1 \quad (2.11)$$

то система (2.1) устойчива.

Доказательство. Пусть для всех $t > t_0$ выполняется соотношение (2.11). Рассмотрим ρ_0 -трубку

$$(G^{-1}(t) x, G^{-1}(t) x) \leq \rho^2 \quad (2.12)$$

где $G(t) = \frac{\omega}{\omega_0(t)} H(t)$, а $H(t)$ — матрица, определенная из (2.8). Оче-

видно $G(t) \in K_{\Delta}^{\omega}$. Пусть $x^{\circ}(t) \neq 0$ — какое-нибудь решение уравнения (2.1), принадлежащее пучку (2.10). Тогда на $[t_0, \infty)$ имеем, что

$$(G^{-1}(t)x^{\circ}(t), G^{-1}(t)x^{\circ}(t)) \leq \frac{\omega_0^2(t)}{\omega^2} \rho^2$$

Отсюда, так как в силу (2.11) из (2.9) следует неравенство $\omega_0(t) \leq \omega$ для всех $t > t_0$, то на $[t_0, \infty)$ выполняется условие

$$(G^{-1}(t)x^{\circ}(t), G^{-1}(t)x^{\circ}(t)) \leq \rho^2$$

а это означает, что решение $x^{\circ}(t)$ для всех $t > t_0$ не покидает ρ_{ω} -трубки (2.12), то есть система (2.1) устойчива.

Теорема 2.2. Если в какой-нибудь точке $t_1 \in (t_0, \infty)$ выполняется неравенство

$$\frac{1}{n} \sum_{\nu=1}^n \exp [2\mu_{\nu}(t_1)(t_1 - t_0)] > 1 \quad (2.13)$$

то система (2.1) неустойчива.

Доказательство. Пусть в некоторой точке $t_1 \in (t_0, \infty)$ выполняется соотношение (2.13), тогда из (2.9) следует, что $\omega_0(t_1) > \omega$, а при этом [3] какую бы ρ_{ω} -трубку (2.12) ни взяли бы, всегда вне этой трубки в момент t_1 окажутся некоторые из тех решений $x^{\circ}(t)$ системы (2.1), которые в начальный момент t_0 находились внутри или на поверхности эллипсоида, то есть

$$(G^{-1}(t_0)x^{\circ}(t_0), G^{-1}(t_0)x^{\circ}(t_0)) \leq \rho^2$$

а в t_1

$$(G^{-1}(t_1)x^{\circ}(t_1), G^{-1}(t_1)x^{\circ}(t_1)) > \rho^2$$

что и доказывает неустойчивость системы (2.1).

Теорема 2.3. Если на $[t_0, \infty)$

$$\mu(t) \leq -b < 0 \quad (\mu(t) = \max_{\nu} \mu_{\nu}) \quad (2.14)$$

где b — положительная постоянная, то система (2.1) асимптотически устойчива.

Доказательство. Так как при (2.14) выполняется неравенство (2.11), то система (2.1) устойчива.

Пусть теперь $x^{\circ}(t) \neq 0$ — произвольное решение уравнения (2.1) из пучка (2.10), которое удовлетворяет неравенству

$$(G^{-1}(t_0)x^{\circ}(t_0), G^{-1}(t_0)x^{\circ}(t_0)) \leq \rho^2$$

где $G(t)$ — некоторая матрица из класса K_{Δ}^{ω} .

Докажем, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|x^0(t)\| = 0 \quad (2.15)$$

В самом деле, из (2.4) имеем, что

$$\|x^0(t)\| \leq \|K(t)\| \cdot \left\| \exp \int_{t_0}^t \Lambda(\tau) d\tau \right\| \cdot \|y_0\| \quad (2.16)$$

где

$$\|K(t)\| = \omega \sqrt{n}$$

$$\left\| \exp \int_{t_0}^t \Lambda(\tau) d\tau \right\| \leq \sqrt{n} \exp[-b(t-t_0)]$$

В силу этого из (2.16) для всех $t \geq t_0$ имеем:

$$\|x^0(t)\| \leq \omega n \exp[-b(t-t_0)] \|y_0\|$$

откуда и следует (2.15).

Теорема 2.4. Если на $[a, \infty)$ выполняются неравенства

$$\left| \exp \int_a^t \operatorname{Sp} A(\tau) d\tau \right| \geq m_1 > 0 \quad (2.17)$$

$$\frac{1}{t-a} \int_a^t \mu_i(\tau) d\tau \leq -b < 0 \quad (i = 1, \dots, n) \quad (2.18)$$

где $\mu_i(t)$ — все собственные значения эрмитово-симметризованной матрицы

$$A^H(t) = \frac{1}{2} [A(t) + A^*(t)]$$

(матрица $A^*(t)$ — эрмитово-сопряженная матрица $A(t)$), то система (2.1) асимптотически устойчива.

Доказательство. В (2.2), где $K(t) = X(t)CZ(t)$, выберем

$$Z(t) = \omega \operatorname{diag} \left(\frac{1}{\|X_{c_1}\|}, \dots, \frac{1}{\|X_{c_n}\|} \right)$$

Тогда $\lambda_\sigma(t)$ — элемент диагональной матрицы Λ в (2.3) определяется по формуле

$$\lambda_\sigma(t) = \frac{d}{dt} \ln \|X_{c_\sigma}\| \quad (\sigma = 1, \dots, n) \quad (2.19)$$

В соответствии с (2.2) и (2.3) имеем, что

$$x(t) = K(t) \exp \int_{t_0}^t \Lambda(z) dz y(a) \quad (2.20)$$

Матрицы X^{-1} и Z^{-1} существуют на $[a, \infty)$.

Существование первого следует из формулы Остроградского—Лиувилля в силу (2.17), второго — из ограниченности на $[a, \infty)$ каждого решения системы (2.1).

Значит, на $[a, \infty)$ матрица $K^{-1}(t)$ также существует, а функция

$$V(t, x) = (K^{-1}(t)x, K^{-1}(t)x) = \|y\|^2$$

является положительно определенной. Ее производная по t представляется в виде

$$\frac{dV}{dt} = \sum_{\sigma=1}^n 2\lambda_{\sigma} |y_{\sigma}|^2 \quad (2.21)$$

(y_{σ} — элемент столбцовой матрицы y).

Интегрируя (2.21) вдоль решения уравнения (2.1), получим

$$V(t, x) = V(a, x(a)) + \int_a^t \sum_{\sigma=1}^n 2\lambda_{\sigma} |y_{\sigma}|^2 dt'$$

Из уравнения (2.3) имеем, что

$$\frac{dy_{\sigma}}{dt} = \lambda_{\sigma} y_{\sigma} \quad (\sigma = 1, \dots, n)$$

откуда получим

$$|y_{\sigma}|^2 = \exp \int_a^t 2\lambda_{\sigma} dz |y_{\sigma}(a)|^2$$

Поэтому

$$V(t, x) = V(a, x(a)) \left[1 + \sum_{\sigma=1}^n \left(\exp \int_a^t 2\lambda_{\sigma} dz - 1 \right) \frac{|y_{\sigma}(a)|^2}{\|y(a)\|^2} \right] \quad (2.22)$$

Из (2.19) $\forall t \in [a, \infty)$ следует неравенство

$$\mu_{\min}^{\sigma}(t) \leq \lambda_{\sigma}(t) \leq \mu_{\max}^{\sigma}(t) \quad (\sigma = 1, \dots, n) \quad (2.23)$$

где $\mu_{\min}^{\sigma}(t)$ и $\mu_{\max}^{\sigma}(t)$ — соответственно минимальные и максимальные собственные значения матрицы $A^H(t)$.

На основании условия (2.18) из (2.23) следует, что на $[a, \infty)$ выполняется неравенство

$$\frac{1}{t-a} \int_a^t \lambda_\sigma(\tau) d\tau \leq -b < 0 \quad (\sigma = 1, \dots, n) \quad (2.24)$$

в силу которого из (2.22) следует, что на $[a, \infty)$ выполняется неравенство $V(t, x(t)) \leq V(a, x(a))$, то есть система (2.1) устойчива.

Остается доказать, что любое решение $x(t)$ системы (2.1), для которого $V(t_0, x(t_0)) \leq \rho^2$, обладает следующим свойством:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|x(t)\| = 0 \quad (2.25)$$

Из (2.20) имеем, что

$$\|x(t)\| \leq \sqrt{n} \|y(a)\| \left(\sum_{\sigma=1}^n \exp \int_a^t 2\lambda_\sigma d\tau \right)^{\frac{1}{2}}$$

Отсюда в силу неравенства (2.24) следует (2.25). Теорема доказана.

3. Рассмотрим действительную дифференциальную систему

$$\frac{dx}{dt} = Ax + \varphi(t, x) \quad (3.1)$$

где A — постоянная $n \times n$ -матрица, а

$$\varphi(t, x) \in C(0 \leq t < \infty, \|x\| < L)$$

(для простоты принимаем $t_0 = 0$), причем

$$\frac{\varphi(t, x)}{\|x\|} \rightarrow 0 \quad \text{при } x \rightarrow 0 \quad (3.2)$$

($\|x\|$ — евклидова норма вектора x). Очевидно, что система (3.1) допускает тривиальное решение.

Теорема 3.1. Если все собственные значения $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ матрицы A имеют отрицательные вещественные части

$$\operatorname{Re} \lambda_j < 0 \quad (j = 1, \dots, n) \quad (3.3)$$

то система (3.1) асимптотически устойчива на $[0, \infty)$.

Доказательство. Пусть выполняется неравенство (3.3), тогда нетрудно показать, что уравнение первого приближения

$$\frac{dx}{dt} = Ax \quad (3.4)$$

системы (3.1) асимптотически устойчиво на $[0, \infty)$ и существует постоянная матрица $G \in K_{\Delta}^n$ такая, что производная по t формы

$$V(x) = (G^{-1}x, G^{-1}x) = (Hx, x) \quad (H = G^{-1*}G^{-1}) \quad (3.5)$$

составленная в силу системы (3.4), является отрицательно определенной эрмитовой формой, то есть

$$\dot{V}(x) = ((A^*H + HA)x, x) < 0 \quad \text{при } \|x\| \neq 0$$

Составляя производную по t формы (3.5) в силу системы (3.1), имеем

$$\dot{V}(x, t) = (Bx, x) + (Hx, \varphi) + (H\varphi, x) \quad (3.6)$$

где постоянная матрица $B = A^*H + HA$ — отрицательно определенная.

Из (3.2) следует неравенство $\|\varphi(t, x)\| < \varepsilon \|x\|$ для достаточно малых $\|x\|$: $\|x\| < l_\varepsilon < L$, где ε произвольно мало.

Поэтому из (3.6) имеем неравенство

$$\dot{V}(t, x) < [l_{\max}(B) + 2\varepsilon \|H\|] \|x\|^2$$

откуда следует, что $\dot{V}(t, x) < 0$ для всех $t > 0$, если только выполняются неравенства

$$0 < \varepsilon < -l_{\max}(B)/2\|H\| \quad \text{и} \quad 0 < \|x\| < l_\varepsilon$$

Из (3.6) имеем еще $\dot{V}(t, x)|_{x=0} = 0$.

Таким образом, для системы (3.1) в некоторой окрестности O существует положительно определенная эрмитова форма $V(x)$, явно независимая от t и допускающая отрицательно определенную производную по t в силу этой системы

$$\dot{V}(t, x(t)) < 0 \quad \text{при } \|x(t)\| \neq 0 \quad (0 \leq t < \infty) \quad (3.7)$$

Значит система (3.1) устойчива на $[0, \infty)$ [2].

Теперь покажем, что если $\|x(0)\| \leq l_\varepsilon < L$, то при выполнении неравенства $V(x(0)) \leq \rho^2$ выполняется равенство

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \|x(t)\| = 0 \quad (3.8)$$

то есть система (3.1) асимптотически устойчива.

В самом деле, по неравенству (3.7) функция $v(t) = V(x(t))$ монотонно убывающая и поэтому она при $t \rightarrow \infty$ будет монотонно стремиться к некоторому пределу α , оставаясь все время больше этого предела, так что для всех $t > 0$

$$V(x(t)) > \alpha \quad (3.9)$$

Докажем, что $\alpha = 0$. Пусть $\alpha \neq 0$, следовательно, $\alpha > 0$. Так как $V(x(t))$ есть функция непрерывная, то из (3.9) вытекает, что решение $x(t)$ удовлетворяет неравенству

$$\|x(t)\| > a > 0 \text{ на } [0, \infty) \quad (3.10)$$

В силу (3.10) получим, что $\dot{V}(t, x(t)) \leq -b < 0$ для всех $t > 0$. Следовательно, при всех $t > 0$ будет выполняться неравенство $V(x(t)) \leq V(x(0)) - bt$, что, очевидно, невозможно.

Таким образом, мы приходим к заключению, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} V(x(t)) = 0$$

Откуда, вследствие знакоопределенности $V(x(t))$, вытекает (3.8), что и доказывает теорему.

Теорема 3.2. Если хотя бы одно собственное значение матрицы A обладает положительной вещественной частью, то система (3.1) неустойчива.

Доказательство. Система (3.1) не может быть устойчивой, так как легко показать, что при ограниченном $\omega(t)$ из устойчивости в смысле определения 1.1 следовала бы устойчивость по Ляпунову, а по условию теоремы система (3.1) неустойчива по Ляпунову [4]. Теорема доказана.

4. Ниже доказывается теорема об устойчивости векторно-матричного уравнения

$$\frac{dx}{dt} = U(t)x + h(t, x) \quad (4.1)$$

где $U(t)$ — $n \times n$ -матрица, непрерывная и ограниченная по норме ($\|U(t)\| \leq U_0 < \infty$, где $U_0 > 0$ — некоторое число) на $[a, \infty)$ и такая, что каждое решение $x(t)$ системы

$$\frac{dx}{dt} = U(t)x \quad (4.2)$$

ограничено на $[a, \infty)$; $h(t, x)$ — $n \times 1$ -матрица, элементы которой — нелинейные функции отклонений x_i таковы, что равномерно по t на $[a, \infty)$ выполняется соотношение

$$\lim_{\|x\| \rightarrow 0} \frac{h(t, x)}{\|x\|} = 0 \quad (4.3)$$

Теорема 4.1. Если на $[t_0, \infty)$

$$\left| \exp \int_{t_0}^t \text{Sp } U(\tau) d\tau \right| \geq m_1 > 0 \quad (4.4)$$

$$\frac{1}{t - t_0} \int_{t_0}^t \mu_i(\tau) d\tau \leq -b < 0 \quad (i = 1, \dots, n) \quad (4.5)$$

где $\mu_1(t), \dots, \mu_n(t)$ — собственные значения матрицы

$$U^H(t) = \frac{1}{2} [U^*(t) + U(t)]$$

то система (4.1) устойчива.

Доказательство. Пусть преобразование $x = K(t)y$ приводит уравнение (4.2) к диагональному виду

$$\frac{dy}{dt} = \Lambda(t)y \quad (4.6)$$

Тогда, как следует из [1],

$$K(t) = X(t)CZ(t) \quad (4.7)$$

где столбцы $K_\sigma(t)$ матрицы $K(t)$ удовлетворяют условию

$$\|K_\sigma(t)\| = \omega \text{ на } [t_0, \infty) \quad (\sigma = 1, \dots, n) \quad (4.8)$$

а матрица $\Lambda(t)$ имеет вид

$$\Lambda(t) = \text{diag}(\lambda_1, \dots, \lambda_n), \text{ причем } \lambda_\sigma = \frac{d}{dt} \ln \|K_\sigma\| \quad (4.9)$$

В (4.7) матрицы $X(t)$, C , $Z(t)$ построены таким же образом, как при доказательстве теоремы 2.4.

Из (4.8) следует, что $K(t) \in K_\Delta^\omega$. Следовательно, для доказательства теоремы достаточно показать, что все решения $x(t) \neq 0$ уравнения (4.1), удовлетворяющие условию

$$(K^{-1}(t_0)x(t_0), K^{-1}(t_0)x(t_0)) \leq \rho^2 \quad (a \leq t_0 < \infty) \quad (4.10)$$

для всех $t > t_0$ удовлетворяют условию

$$(K^{-1}(t)x(t), K^{-1}(t)x(t)) \leq \rho^2 \quad (4.11)$$

Преобразование $x = K(t)y$ приводит уравнение (4.1) к виду

$$\frac{dy}{dt} = \Lambda(t)y + M(t)h(t, Ky) \quad (M = K^{-1}) \quad (4.12)$$

Производная по t положительно определенной эрмитовой формы

$$V(t, x) = (K^{-1}(t)x, K^{-1}(t)x) = \|y\|^2$$

вычисленная в силу (4.12), представляется в виде

$$\frac{dV}{dt} = \sum_{\sigma=1}^n 2\gamma_\sigma |y_\sigma|^2 + 2 \text{Re}(y^* M h) \quad (4.13)$$

где y_σ ($\sigma = 1, \dots, n$) — элементы столбцовой матрицы y .

Интегрируя (4.13), получим

$$V(t, x) = V(t_0, x_0) \left[1 + \sum_{\sigma=1}^n \left(\exp \int_{t_0}^t 2\lambda_{\sigma} d\tau - 1 \right) \frac{|y_{\sigma}(t_0)|^2}{\|y(t_0)\|^2} + (t - t_0) \psi(t, y) \right] \quad (4.14)$$

где

$$\psi(t, y) = \frac{2}{(t - t_0) \|y(t_0)\|^2} \int_{t_0}^t \operatorname{Re} \left[y^* \exp \left(\int_{t'}^t 2\Lambda(\tau) d\tau \right) Mh \right] dt'$$

Покажем, что на $[t_0, \infty)$ равномерно по t

$$\lim_{y \rightarrow 0} \psi(t, y) = 0 \quad (4.15)$$

Действительно,

$$|\psi(t, y)| \leq \frac{2}{t - t_0} \int_{t_0}^t \left(\sum_{\sigma=1}^n \exp \int_{t'}^t 4\lambda_{\sigma} d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \|M\| \frac{\|y\|^2}{\|y_0\|^2} dt' \operatorname{Sup}_{[t_0, \infty)} \frac{\|h\|}{\|y\|} \quad (4.16)$$

С другой стороны,

$$\frac{\|y\|^2}{\|y_0\|^2} \leq \exp \left[\int_{t_0}^t \sum_{\sigma=1}^n 2\lambda_{\sigma} dt' + \int_{t_0}^t 2\|M\| \frac{\|h\|}{\|y\|} dt' \right]$$

В силу (4.8) имеем

$$\|K(t)\| = \sqrt{n} u_0 < \infty \text{ на } [t_0, \infty) \quad (4.17)$$

Для матрицы $K(t)$ имеем

$$\|\dot{K}(t)\| = \sqrt{n} u_0 (\|U\| + \|\Lambda\|)$$

Из (4.9) имеем

$$\mu_{\min}^{\sigma}(t) \leq \lambda_{\sigma}(t) \leq \mu_{\max}^{\sigma}(t) \quad (t_0 \leq t < \infty; \sigma = 1, \dots, n) \quad (4.18)$$

где $\mu_{\min}^{\sigma}(t)$ и $\mu_{\max}^{\sigma}(t)$ — соответственно минимальные и максимальные собственные значения матрицы $U^H(t)$. Но так как $\mu_{\sigma}^{\sigma}(t) \leq \|U^H(t)\| \leq \|U(t)\|$ на $[t_0, \infty)$ ($i = 1, \dots, n$), то из (4.9) в силу (4.18) получаем неравенство $\|\Lambda(t)\| \leq \sqrt{n} u_0$ на $[t_0, \infty)$. Поэтому в силу (4.18) имеем, что

$$\|\dot{K}(t)\| \leq (\sqrt{n} + n) u_0 < \infty \text{ на } [t_0, \infty) \quad (4.19)$$

На основании (4.4) имеем $|\det X(t)| \geq m_1 > 0$ на $[a, \infty)$. Для постоянной невырожденной матрицы $C: |\det C| \geq m_2 > 0$, а так как каждое решение системы (4.2) ограничено на $[a, \infty)$, то $|\det Z(t)| \geq m_3 > 0$ на $[a, \infty)$. Следовательно, на $[a, \infty)$

$$|\det K(t)| \geq m > 0 \quad (m = m_1 m_2 m_3) \quad (4.20)$$

Из (4.17), (4.19) и (4.20) следует, что в (4.7) $K(t)$ есть матрица Ляпунова. Но так как $M(t) = K^{-1}(t)$ также есть матрица Ляпунова, следовательно, она ограничена по норме на $[a, \infty)$. Кроме того, в силу (4.3) равномерно по t на $[a, \infty)$

$$\lim_{y \rightarrow 0} \frac{h(t, Ky)}{\|y\|} = 0$$

В этих условиях $\|y\|/\|y_0\|$ — ограниченная величина, и так как ограничены и все другие множители подинтегрального выражения в (4.16), то

$$\int_{t_0}^t \left(\sum_{\alpha=1}^n \exp \int_{t_0}^{\tau} 4\lambda_{\alpha} d\tau \right)^{\frac{1}{2}} \|M\| \frac{\|y\|^2}{\|y_0\|^2} dt' < \frac{r}{2} (t - t_0)$$

где r — некоторая положительная постоянная.

Итак,

$$|\psi(t, y)| \leq r \sup_{(a, \infty)} \frac{|h|}{\|y\|}$$

откуда и следует (4.15).

На основании (4.5) и (4.18) следует, что на $[a, \infty)$

$$\frac{1}{t - t_0} \int_{t_0}^t \lambda_{\alpha}(\tau) d\tau \leq -b < 0 \quad (\alpha = 1, \dots, n)$$

Тогда существует такое $\delta > 0$, что

$$\sum_{\alpha} \left(\exp \int_{t_0}^t 2\lambda_{\alpha} d\tau - 1 \right) \frac{\|y_{\alpha}\|^2}{\|y_0\|^2} \leq -2\delta (t - t_0)$$

С другой стороны, учитывая (4.15), можно указать такое $\rho_0 > 0$, что для всех y , удовлетворяющих неравенству $\|y\| < \rho_0$, будем иметь $|\psi(t, y)| < 2\delta$, и тогда согласно (4.14) $V(t, x) \leq V(t_0, x(t_0))$ на $[t_0, \infty)$, а это означает, что любое решение $x(t)$ уравнения (4.1), удовлетворяющее условию (4.10), где $0 < \rho \leq \rho_0$, для всех $t > t_0$ удовлетворяет неравенству (4.11).

Теорема доказана.

В заключение автор приносит глубокую благодарность своему научному руководителю К. А. Абгаряну за постановку задачи и за постоянное внимание к работе.

ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՏՎԱԾ ԻՆՏԵՐՎԱԼՈՒՄ ԿԱՅՈՒՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ
ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ (ՈՉ ԱՎՏՈՆՈՄ ՄԻՍՏԵՄՆԵՐ)

Ա մ փ ն փ ու լ մ

Ուսումնասիրվում է ժամանակի անվերջ ինտերվալում ոչ ավտոնոմ սիստեմների կայունությունը ըստ Կ. Ա. Աբգարյանի դրվածքի, որը կիրառելի է նաև ժամանակի վերջավոր ինտերվալի համար որոշ լրացումից հետո:

Ասղացուցվում են թևորեմների՝ զծային համասեռ սիստեմի կայունության, անկայունության և ասիմպտոտորեն կայունության համար, բվաղիզծային սիստեմի ասիմպտոտորեն կայունության և անկայունության համար և ոչ զծային սիստեմի կայունության համար:

ON THE THEORY OF STABILITY FOR A SPECIFIED
INTERVAL OF TIME (NONAUTONOMOUS SYSTEM)

V. T. AVANIAN

S u m m a r y

The stability of a nonautonomous system for an infinite interval of time is studied according to K. A. Abkarian's definition which can also be applied to a finite interval of time.

The theorems for stability, instability, and asymptotic stability of a homogeneous linear system as well as for asymptotic stability and instability of a quasi-linear system and stability of a nonlinear system are proved.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абярян К. А. Матричные и асимптотические методы в теории линейных систем. М., «Наука», 1973, 364—367, 376—380.
2. Абярян К. А., Аванян В. Т. К теории устойчивости процессов на заданном промежутке времени. М., «Методы теории дифференциальных уравнений и их приложения. Тематический сб. научн. тр. МАИ», 1975, вып. 339.
3. Абярян К. А. К теории устойчивости процессов на заданном промежутке времени. ПММ, 1975, т. 39, вып. 5.
4. Демидович В. П. Лекции по математической теории устойчивости. М., «Наука», 1967, 262—264.